

тическом барьере, то есть в использовании различных значений слов, жаргонов и сленгов в процессе беседы. Среди причин возникновения коммуникативных барьеров между студентами и преподавателями респондентами были указаны: психологические – влияние личностных особенностей партнера по общению (38%); фонетическое непонимание, которое проявляется в использовании невыразительной и (или) монотонной речи (35%).

Коммуникативные барьеры можно классифицировать как внешние и внутренние. О внутренних причинах возникновения коммуникативных барьеров писал Г.А. Ковалев, указывая на неполучение желаемого результата, неудовлетворение мотива [3, с. 9]. Среди внутренних особенностей, препятствующих эффективному взаимодействию, респонденты указывали на зажатость (30%), упрямство (15%) и застенчивость (16%). К трудностям общения, в основе которых лежит дефицит доверительного общения, можно отнести одиночество. Респонденты указали, что отсутствие доверительных отношений мешает знакомству с новыми людьми (60%). Из-за этого возникают непонимание и барьеры общения. Пути преодоления коммуникативных барьеров респонденты видели в развитии навыков саморегуляции, посещении коммуникативных тренингов и изучение литературы.

Заключение. Коммуникативные барьеры – это препятствия для эффективного взаимодействия. Специалист социальной и образовательной сферы осуществляет свою деятельность с различными категориями граждан. Поэтому необходимо изучать данную проблему и находить пути преодоления.

Литература:

1. Лабунская, В.А. Психология затрудненного общения / В.А.Лабунская.–М.: Издательский центр «Академия», 2001.– 228 с.
2. Куницына, В.Н. Межличностное общение / В.Н. Куницына, В.Н. Казаринова, Н.В. Погольша. – Спб., 2001. – 544 с.
3. Лупьян, Я.А. Барьеры общения / Я.А. Лупьян. – М.: Выс. шк., 1992. – 223 с.

ПРОБЛЕМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И СТИЛИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Белоусова В.Н.,

студентка 5 курса ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель,

Республика Беларусь

Научный руководитель – Соколова Э.А., канд. мед. наук, доцент

Дестабилизированная семья, как важнейший социальный институт общества, недостаточно полноценно и качественно выполняет свои воспитательные функции [1]. Очень часто причины девиантного поведения подростков кроются в семье. В зависимости от того, как складываются взаимоотношения в семье, какого стиля семейного воспитания придерживаются родители, формируется личность ребенка. Доминирование неэффективного стиля семейного воспитания служит почвой для возникновения про-

тивоправного поведения у подростков. К сожалению недостаточно изученным в постчернобыльском регионе являются особенности стилей семейного воспитания в семьях подростков, состоящих в инспекции по делам несовершеннолетних.

Все это послужило основанием для проведения исследования стиля семейного воспитания в группе подростков, состоящих в инспекции по делам несовершеннолетних, в постчернобыльском регионе.

Цель исследования: определить стили семейного воспитания в группе подростков, состоящих на учете в ИДН.

Материал и методы. Выборочную совокупность составили 50 семей из г. Гомеля, из них 50% составили семьи, подростки в которых отличаются нормативным поведением, 50% – семьи, в которых подростки отличаются девиантным поведением (состоят на учете в инспекции по делам несовершеннолетних).

Методы исследования: методика О. Кондаша «Стратегии семейного воспитания» [2]. В качестве метода статистической обработки данных был использован критерий φ^* -углового преобразования Фишера [3].

Результаты и их обсуждение. Проведенное эмпирическое исследование показало, что преобладающим стилем семейного воспитания в семьях, воспитывающих детей подросткового возраста, состоящих на учете в ИДН, является авторитарный стиль семейного воспитания. Родители с таким стилем воспитания ограничивают самостоятельность ребенка, не считают нужным как-то обосновывать свои требования, сопровождая их жестким контролем, суровыми запретами, выговорами и физическими наказаниями. При таком воспитании у подростков формируется лишь механизм внешнего контроля, основанный на чувстве вины или страха перед наказанием, и как только угроза наказания извне исчезает, поведение ребенка может стать потенциально антиобщественным. Третья часть родителей (32%) предпочитают либеральный стиль воспитания. Родители легко общаются с ними, доверяют им, не склонны к запретам и ограничениям.

С помощью критерия φ^* -углового преобразования Фишера были выявлены статистически значимые различия в следующих стилях семейного воспитания у родителей, воспитывающих детей с нормативным поведением, и родителей, дети которых состоят на учете в ИДН: в авторитарном стиле ($\varphi^*_{эмп} = 5.798$ при $p \leq 0,01$), что позволяет принять решение о том, что доля родителей, дети которых отличаются нормативным поведением, с авторитарным стилем воспитания, больше, чем в семьях, дети в которых состоят на учете в ИДН при 1%-ном уровне значимости; в авторитарном стиле ($\varphi^*_{эмп} = 2.913$ при $p \leq 0,01$), что позволяет принять решение о том, что доля родителей, дети которых состоят на учете в ИДН, с авторитарным стилем воспитания, больше, чем в семьях, дети в которых отличаются нормативным поведением при 1%-ном уровне значимости; в либеральном стиле ($\varphi^*_{эмп} = 2.828$ при $p \leq 0,01$), что позволяет принять решение о том, что доля

родителей, дети которых состоят на учете в ИДН, с либеральным стилем воспитания, больше, чем в семьях, дети в которых отличаются нормативным поведением при 1%-ном уровне значимости.

Таким образом, установлены стили семейного воспитания в группе подростков, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, в постчернобыльском регионе.

Новизна исследования заключается в том, что на основе анализа результатов эмпирического исследования определены особенности взаимоотношений в семье в группе подростков, состоящих на учете в ИДН.

Область применения: результаты эмпирического исследования могут быть использованы в коррекционной работе практического психолога.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы как в практике дальнейших прикладных исследований по проблеме взаимосвязи нарушений во взаимоотношениях в семье и противоправного поведения подростков, так и в организации превентивной работы по предупреждению семейного неблагополучия и его негативных последствий в виде противоправного поведения подростков.

Литература:

1. Целуйко, В.М. Психология неблагополучной семьи / В.М. Целуйко. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 272 с.
2. Степанов, С. Стратегии семейного воспитания / С. Степанов // Школьный психолог. – 2000. – № 2. – С. 34–35.
3. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – СПб.: ООО «Речь», 2003. – 350 с.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ МУЗЫКАЛЬНО-ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Василенок В.С., Игнатъева Е.А.,

магистранты ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск,

Республика Беларусь

Научный руководитель – Карташев С.А., канд. пед. наук, доцент

Одной из главных задач предмета «Музыка» в общеобразовательной школе является развитие музыкальных способностей учащихся, в частности музыкального слуха, который лежит в основе музыкальной деятельности. Проблема его развития является одной из основополагающих в музыкальном образовании, так как хорошо развитый музыкальный слух является необходимым условием для успешной деятельности младших школьников на уроках музыки.

Методическим аспектам развития музыкального слуха посвятили свои труды такие педагоги-практики как А. Биркенгоф, А.П. Агажанов, А.В. Барaboшкина. В белорусской музыкальной педагогике данная проблема затрагивалась С.А. Агеевой, В.А. Мистюком, Н.Н. Гришанович. Не смотря